

(*The Official Outings of Tsars and Grand Princes Mikhail Fedorovich, Alexei Mikhailovich, and Feodor Alexeevich, Autocrats of All Russia (from 1632 to 1682)*). Moscow, Tipografiia Avgusta Semena Publ., 1844, 814 p. (in Russian).

Tarabarina Iu.V. The Chapel of Mina in the Church of the Conception of Anna in Ugol in Kitay-Gorod. *Arkhiv arkhitektury (Architecture Archive)*. Moscow, Obshchestvo istorikov arkhitektury Publ., 1997, vol. IX, pp. 188–210 (in Russian).

Tarabarina Iu.V. The Church of the Intercession in Rubtsovo. Reminiscences of the Godunov Architecture in the Early Works of the Reign of Tsar Mikhail Fedorovich. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*. Moscow, Rokhos Publ., 2003, no. 45, pp. 42–49 (in Russian).

Trofimov I.V. Hospital Wards with the Church of Zosima and Savvaty in the 17th Century and Their Restoration. *Soobshcheniia Zagorskogo gosudarstvennogo istoriko-khudozhestvennogo muzeia-zapovednika (Reports of the Zagorsk State Historical and Art Museum-Reserve)*. Zagorsk, 1960, vol. 3, pp. 107–129 (in Russian).

Trofimov I.V. *Pamiatniki arkhitektury Troitse-Sergievoi Lavry. Issledovaniia i restavratsiia (Architectural Monuments of the Trinity-Sergius Lavra. Research and Restoration)*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, arkhitekture i stroit. materialam Publ., 1961, 244 p. (in Russian).

Uspenskii A.I. Tsar' Icon Painters in the 17th Century. *Vestnik arkhologii i istorii, izdavaemyi imperatorskim arkhologicheskim institutom (Bulletin of Archaeology and History published by the Imperial Archaeological Institute)*. Sankt-Peterburg, Tipografiia Glavnogo upravleniia udelov, Mokhovaia, 40 Publ., 1909, no. XVIII, pp. 94, 104 (in Russian).

Uvarov A.S. Savvino-Storozhevsky Monastery near Zvenigorod. *Drevnosti. Trudy komisii po sokhraneniuiu drevnikh pamiatnikov (Antiquities. Proceedings of the Commission for the Preservation of Ancient Monuments)*. Moscow, Tipografiia Obshchestva rasprostraneniia poleznykh knig Publ., 1909, vol. 3, pp. VII–XIII, tabl. A–I (in Russian).

Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vekov (Architecture of Northeastern Russia in the 12th–15th Centuries)*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1962, vol. 2, 560 p. (in Russian).

Vzdornov G.I. On the architectural history of the Savvino-Storozhevsky Monastery. *Pamiatniki kul'tury. Issledovanie i restavratsiia (Cultural Monuments. Research and Restoration)*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1961, vol. 3, pp. 110–122 (in Russian).

Zabelin I.E. Materials for the History of Russian Icon Painting. *Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh (Chronicle of the Imperial Moscow Society of History and Antiquities of Russia)*. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1850, vol. 7, pp. 1–128 (in Russian).

А.И. Грибкова

Цикл жития преподобного Саввы в росписи придельной церкви Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря

© 2023

УДК 27-526.62(470.311)
ББК 85.14(2)
Г82

Поступила в редакцию 24.10.2023

Житийный цикл преподобного Саввы в росписи придельной церкви Рождественского собора является единственным циклом такого содержания среди памятников монументальной живописи. Он занимает южную, западную и северную стены основного объема ^[ил. 1], а также восточную стену западной галереи. Входящие в его состав композиции подробно изображают события земной жизни святого и его посмертные чудеса. Несмотря на то что существующий цикл находится под поздней записью ¹, его структура и иконографический состав указывают на связь с программой 1649–1650 гг. ², современной живописи основного объема Рождественского собора.

До настоящего времени цикл жития звенигородского чудотворца в росписи придела не был предметом специального исследования. Причиной тому стала

- 1 Последняя запись в соборе была сделана в 1872–1873 гг. (ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Ед. хр. 72, Л. 131). При этом в отчете о реставрации стенописи в 1960 г. указано, что поздний живописный слой мог относиться к 1913 г. (Отчет о реставрации стенописи в Рождественском соборе Саввино-Сторожевского монастыря в г. Звенигороде, выполненной в восточной части южной стены в 1960 г. / Сост. В.Н. Крылова // Архив Межобластного научно-реставрационного художественного управления. 1962. С. 7).
- 2 Несмотря на то что придел преподобного Саввы был построен приблизительно в середине XVI в. [Лустовалов, 1998. С. 328], на протяжении всего следующего столетия он, вероятно, оставался без живописного убранства [Грибкова А.И. Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря // Художественная культура. 2023. № 2. С. 354–381. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-354-381>]. Только с 1649 по 1650 г. придел был полностью расписан вместе с интерьером всего Рождественского собора. Работы велись по указу царя Алексея Михайловича бригадой царских иконописцев Оружейной палаты в составе 29 человек под руководством Степана Рязанца (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4127. Л. 1).

ил. 1 Роспись западной стены придела преподобного Саввы Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря. 1649–1650 гг. (?), под записью 1872–1873 гг.
 fig. 1 The painting of the western wall of the Saint Savva's Chapel of the Nativity Cathedral at the Savvino-Storozhevsky Monastery. 1649–1650 (?), under the pictorial layer of 1872–1873

поздняя живопись, которая скрывает под собой ранний памятник и пока не привлекает внимание ученых. В научной литературе содержится крайне мало упоминаний о житийных сценах преподобного Саввы в росписи³. Между тем этот памятник входит в интересную и малоизученную группу стенописных программ придельных храмов и галерей, которые демонстрируют появление новых иконографических тем и связаны с особенностями богослужбной и духовной жизни русских монастырей. Главными задачами настоящего исследования являются определение круга памятников, которые могли стать образцом для росписи, рассмотрение особенностей иконографии входящих в состав цикла композиций, а также комплексный анализ позднего слоя живописи как воспроизведения программы росписи 1649–1650 гг.

Во второй четверти — середине XVII столетия житийные циклы храмового святого могли занимать разные компартименты. Одни располагались в основном объеме, как, например, Никольский цикл в росписи ярославской церкви Николы Надеина (1640) [Федорычева, 2003. С. 32], где он занимает почти все пространство наоса и является доминантой всей программы, или цикл преподобного Пафнутия Боровского в росписи Рождественского собора

3 Краткие упоминания содержатся в материалах В.А. Кондрашиной и И.А. Шалиной [Кондрашина, 2010. С. 94; Шалина, 2010. С. 148; Преподобный Савва Сторожевский, 2013. С. 71].

Пафнутиева Боровского монастыря (1644 г.) [Меркелова, 1982. С. 185]. Другим житийным циклом отводились отдельные пространства, например приделы⁴ или примыкающие к основному объему храма церкви⁵. В этом случае все внимание зрителя обращено к главной теме росписи — образу храмового святого. К последней группе относится стенопись Саввинского придела, где сцены деяний и чудес преподобного Саввы занимают почти весь объем четверика.

Житийный цикл святого Саввы, основанный на агиографическом сочинении инок Маркелла Безбородого [Житие Саввы, 1994. С. 16–17], сформировался, по всей вероятности, в одно время с прославлением мощей святого в 1547 г. [Голубинский, 1903. С. 99–100]. Однако до наших дней не сохранился ни один древний памятник с его изображением. Лишь уцелевшие описи, иллюстрации и фотографии начала прошлого столетия свидетельствуют о существовании небольшого числа таких произведений, при этом датировка большинства из них до сих пор остается под вопросом. Все они опубликованы в каталоге «Преподобный Савва Сторожевский. Иконография XV — начала XX века» [Преподобный Савва Сторожевский, 2013. С. 220–235]. В их число входят: житийная икона в 16 клеймах второй половины XVI в. (?), поновлённая, вероятно, в XVIII–XIX вв. [ил. 2] и известная по литографии из книги служб Савве Сторожевскому 1876 г.⁶ [Там же. С. 222–224. Кат. 38], житийная икона в 20 клеймах второй половины XVI в. (или около 1648 г.)⁷, висевшая в конце XIX в. на южной стене собора над ракой святого [ил. 3], а также шитая для нее в 1648–1649 гг. подвесная пелена в 20 клеймах [ил. 4] [Там же. С. 230–233. Кат. 40]. Таким образом, житийный образ преподобного Саввы известен только в трех воспроизводимых памятниках⁸.

- 4 К их числу относятся приделы Петра и Павла, а также Димитрия Солунского в Успенском соборе Московского Кремля (1642–1643), придел Феодора Стратилата в Рождественском соборе Пафнутиева Боровского монастыря (1644), Никольский придел в соборе Саввино-Сторожевского монастыря (1649–1650).
- 5 Среди них росписи северного Благовещенского придела в церкви Николы Надеина (1640), северного Трехсвятительского придела в церкви Воскресения на Дебре (1670-е), южного придела преподобного Евфимия Суздальского в Преображенском соборе Спасо-Евфимиевского монастыря (1689). Кроме того, житийные сцены могли входить в программу несохранившихся росписей приделов преподобного Никона Радонежского Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря (1635) [Горский, 1910. С. 22–23], а также утраченного в 80-е гг. XVIII в. придела преподобного Кирилла Белозерского Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря (1642) [Казакевич, 2006. С. 99].
- 6 Воспроизводимое на литографии изображение может повторять самый древний житийный образ, который был создан после канонизации святого. На него также могли ориентироваться мастера XVII в. [Преподобный Савва Сторожевский, 2013. С. 222].
- 7 На сохранившейся фотографии этого образа видны лишь верхний ряд и боковые клейма, однако в связи с тем, что снимок был сделан издалека, сюжеты плохо различимы [Там же. С. 61, 225–229. Кат. 39].
- 8 Известны еще два памятника с изображением жития преподобного Саввы, однако они относятся к более позднему периоду. Это уцелевшая икона 1835 г. в 12 клеймах из Государственного Русского музея, в которой могла сохраниться древняя иконографическая традиция изображения житийного цикла святого, поскольку написана она была

2

4

3

ил.2 Преподобный Савва Сторожевский, с житием и чудесами в 16 клеймах. Икона Вторая половина XVI в. (?), записана в XVIII–XIX вв. (?). Литография из книги служб преподобному Савве, 1876

fig.2 Saint Savva Storozhevsky with the hagiographic cycle and miracles in 16 episodes. Icon. The second half of the 16th century (?), recorded in the 18th–19th centuries (?). The lithograph from the book of divine services to Saint Savva, 1876

ил.3 Преподобный Савва Сторожевский, с житием и чудесами в 20 клеймах. Икона Вторая половина XVI в. (или около 1648 ?) Фото, конец XIX в. Звенигородский музей-заповедник

fig.3 Saint Savva Storozhevsky with the hagiographic cycle and miracles in 20 episodes. Icon. The second half of the 16th century (or around 1648 ?) Photo, the late 19th century. Zvenigorod Museum-Reserve

ил.4 Преподобный Савва Сторожевский, с житием и чудесами в 20 клеймах. Пелена Москва, 1648–1649. Фото, начало XX в.

fig.4 Saint Savva Storozhevsky with the hagiographic cycle and miracles in 20 episodes. Embroidered podea Moscow, 1648–1649. Photo, the early 20th century

Структура и содержание известных изображений второй половины XVI — середины XVII в. указывают на существование в этот период единого образца житийной иконографии святого Саввы. Главное, что их объединяет — это одинаковый сюжетный состав и последовательность композиций, соответствующая тексту инока Маркелла. При этом объем сюжетов в письменном источнике гораздо шире, чем в изобразительном искусстве, что объясняется тем, что создатели цикла выбирали только те события, которые казались им наиболее важными. Житийное повествование начинается с группы клейм, посвященных земной жизни преподобного Саввы, причем во всех памятниках на первом месте изображено чудо явления Божией Матери преподобному Сергию Радонежскому. Затем следуют сцены устройства монастыря на Сторожах и благословения князя Георгия (Юрия Дмитриевича Звенигородского) на битву с булгарами. Завершается рассказ о земной жизни святого сценой его преставления. Вторая часть житийного цикла посвящена посмертным чудесам — во всех памятниках ей отведена большая часть клейм. Первые три повествуют о написании древнего образа святого, далее изображены чудеса исцеления бесноватого человека и слепого инок, а также история о двух разбойниках, которые намеревались обокрасть храм. Столь же постоянны композиции с исцелением двух жен и игумена Мисаила. Последний эпизод везде занимает целых три клейма и является заключительным в житийной иконографии преподобного Саввы. Икона с 20 клеймами второй половины XVI в. (?) и шитая для нее пелена дополнены еще четырьмя сюжетами — это возвращение князя Георгия с победой, а также чудеса исцеления келаря по имени Савва, монаха Вениамина и Георгия Ртищева — сына боярина Иоанна Ртищева. Как видно, последние два памятника представляют собой более развернутый вариант житийного цикла, в котором преобладают сцены чудес, произошедшие в самой обители.

В росписи цикл жития преподобного Саввы состоит из четырнадцати сцен, одиннадцать из которых размещены в наосе придельной церкви, а три выходят из ее пространства и располагаются в южной части восточной стены западной галереи [ил.5]. Верхний регистр (люнеты) южной, западной и северной стен придела занимают эпизоды земной жизни святого, центральный регистр западной и северной стен наоса, а также западная галерея отведены деяниям и посмертным чудесам. Подобное размещение житийного цикла в разных компартаментах храма является необычным, поскольку ансамбль сцен на одну и ту же тему всегда стремились поместить в пределах одного пространства. По всей вероятности, такое решение было связано с архитектурными

одновременно с работами по поновлению стенописи в соборе «в старинном вкусе» [Там же. С. 234–235. Кат. 41; Смирнов, 1846. С. 43], а также литография, выпущенная в 1903 г. в московской типографии И.Д. Сытина — «Снимок с древней иконы, что в правой стороне раки святых мощей преподобного Саввы, звенигородского чудотворца» в 16 клеймах [Преподобный Савва Сторожевский, 2013. Ил. 40. С. 84], изображение на которой во многом воспроизводит иконографию иконы второй половины XVI в., известной по литографии 1876 г.

5а

5б

ил.5 Придельная церковь Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря 1649–1650 гг. (?), под записью 1872–1873 гг. Прорисы А.И. Грибковой, 2023: **а** – схема росписи южной стены: «Явление Богородицы преподобному Сергию», «Князь Георгий просит Савву устроить монастырь»; **б** – схема росписи западной стены: «Святой Савва устроил монастырь», «Благословение князя Георгия на битву», «Явление игумену Дионисию», «Вопрошание иноков»; **в** – схема росписи северной стены: «Возвращение князя Георгия с победой», «Преставление святого Саввы», «Написание образа святого Саввы», «Исцеление бесноватого», «Исцеление очей инока»; **г** – схема росписи восточной стены западной галереи: «Чудо с разбойниками», «Исцеление очей инока (Вениамина?)», «Моление святого Саввы в пещере», «Исцеление игумена Мисаила»

fig.5 Saint Savva's Chapel of the Nativity Cathedral at the Savvino-Storozhevsky Monastery. 1649–1650 (?), under the pictorial layer of 1872–1873. Drawings by A. Gribkova, 2023: **a** – Scheme of painting of the southern wall: «The Appearance of the Virgin to Saint Sergius», «Prince George begs Saint Savva to build a monastery»; **b** – Scheme of painting of the western wall: «Saint Savva built a monastery», «The blessing of Prince George for the battle», «The Appearance to Abbot Dionysius», «The asking to monks»; **v** – Scheme of painting of the northern wall: «Prince George come back victorious», «The repose of Saint Savva», «The painting of the icon of Saint Savva», «The healing of the possessed», «The healing of the monk's eyes»; **г** – Scheme of painting of the eastern wall of the western gallery: «The miracle of the robbers», «The healing the monk's eyes (Benjamin?)», «Saint Savva prays in a cave», «The healing of Abbot Misail»

возможностями самой придельной церкви, объем которой не мог вместить в себя все композиции цикла, поэтому создатели росписи использовали другую часть храма – восточную стену западной галереи, то есть западный фасад самого собора. Выбор этот был не случаен. Во-первых, именно здесь могло произойти чудо с разбойниками, которые намеревались проникнуть в храм через окно, чтобы обокрасть его, однако им помешала внезапно возникшая

5в

5г

гора [Житие Саввы, 1994. С. 36]. На это косвенно указывает находящаяся здесь композиция на эту тему. Во-вторых, в юго-западном углу самого Рождественского собора могла находиться гробница преподобного Саввы⁹, поэтому можно с осторожностью предположить, что появление житийных сцен на восточной стене западной галереи могло быть связано с желанием заказчика росписи подчеркнуть «священное место», только не внутри собора, так как там, скорее всего, уже существовала роспись¹⁰, а с его внешней стороны, где это было возможным. Изображенные здесь чудеса исцеления у гроба преподобного Саввы незрячего инока и игумена Мисаила становятся своеобразной аллегорией и делают последнюю версию вполне допустимой. Вместе с тем житийные сцены в западной галерее играют ведущую роль в оформлении пространства входа – молящегося сразу встречает преподобный Савва, который в зримой форме напоминает о произошедших здесь событиях, являя собой образ заступника и молитвенника за обитель и всю его братию.

Житийное повествование в росписи, как и в памятниках второй половины XVI – середины XVII в., начинается с событий, которые происходили в Троице-Сергиевом монастыре. В люнетах южной стены придела помещены сцены «Явление Богородицы преподобному Сергию» и «Князь Георгий просит

⁹ Поздние описи XVIII–XIX вв. подтверждают этот факт, однако сведений о нахождении там гробницы в более ранний период не имеется [Преподобный Савва Сторожевский, 2013. С. 29].

¹⁰ Древняя живопись Рождественского собора относится к первой трети XV в. [Баранов, 2019. С. 231].

преподобного Савву устроить монастырь». Первая сцена представлена редким иконографическим изводом — с тремя фигурами преподобных Сергия, Саввы и Никона. Ее идейный замысел заключается не только в том, чтобы показать момент пребывания святого Саввы в Троицком монастыре, но и в том, чтобы перенести благословение Богоматери на созданную позже звенигородскую обитель [Шалина, 2010. С. 69]. Аналогичная по содержанию сцена присутствует среди клейм на литографии из книги служб 1876 г. и шитой пелене, что свидетельствует о существовании уникальной иконографии Видения преподобного Сергия, не известной по другим сохранившимся памятникам. Иконографический состав и содержание второй сцены также повторяют клейма на литографии 1876 г. и шитой пелене. Между тем в двух композициях на литографии и пелене присутствует еще одна важная деталь, указывающая на связь с Троицким монастырем, — это образ Троицы в облачном сегменте. В поздней росписи этого фрагмента нет, однако большой участок свободного места вверху в двух композициях указывает на то, что этот элемент входил в программу середины XVII в. Рассказ о пребывании в Троицком монастыре заканчивается изображением «Преподобный Савва устроил монастырь на Сторожах» в люнете западной стены. Как и на литографии 1876 г. и шитой пелене, святой предстоит в молении образу Богоматери с Младенцем. Следующие две сцены посвящены военному походу князя Георгия. В люнетах на западной стене помещено «Благословение князя Георгия на битву с булгарами», на северной — «По пророчеству преподобного Саввы князь Георгий вернулся с победой». Структурно обе композиции схожи между собой — в центре изображен святой Савва, осеняющий князя крестом, а по сторонам от них стоят группы людей. Иконография двух сцен в росписи оказывается близка к клеймам на шитой пелене¹¹. Далее в люнете северной стены находится композиция «Преставление преподобного Саввы», которая повторяет клейма всех известных памятников и завершает собой историю о земной жизни святого.

При анализе первой части житийного цикла в росписи придела стоит выделить некоторые особенности. Прежде всего это касается количественного

11 В каталоге Д.А. Седова и И.А. Шалиной указанные сюжеты на шитой пелене имеют ошибочную трактовку [Преподобный Савва Сторожевский, 2013. С. 232]. Первая сцена описана как «Князь Георгий повелевает преподобному Савве Сторожевскому воздвигнуть в обители Рождества Богородицы каменную церковь», вторая — «Преподобный Савва благословляет князя Георгия “на рать”» (или «...осеняет крестом вернувшегося с победой князя»). Эпизод из первой сцены о прощении князя устроить монастырь на Сторожах уже присутствует во втором клейме, поэтому вряд ли художники повторили его дважды. Кроме того, в третьем клейме помещается сцена «Преподобный Савва устроил монастырь на Стороже» с изображением в центре возведенной каменной церкви. Согласно житию святого, следующие события были связаны с военным походом князя Георгия и происходили уже в новой обители, что и изображено в четвертом и пятом клеймах. Соответственно, следом за устройством монастыря помещаются «Благословение князя Георгия на битву с булгарами», а за ним — «По пророчеству преподобного Саввы князь Георгий победил булгар», где святой осеняет крестом князя после успешного военного похода.

состава сцен. Как и в памятниках второй половины XVI — середины XVII в., это шесть композиций (за исключением иконы на литографии 1876 г., которая содержит пять клейм; в данном случае отсутствует сюжет о возвращении князя Георгия с победой). Все они размещены в едином порядке, соответствующем тексту жития. При этом наиболее интересным является выбор заглавной сцены — «Явление Богоматери преподобному Сергию», которая во всех памятниках оказывается одинаковой. Известно, что житийная иконография святых традиционно начинается с исторического сюжета, например рождения, крещения или принятия священного сана, однако в тексте жития преподобного Саввы об этом ничего не сказано [Житие Саввы, 1994. С. 26]. В связи с этим ведущей композицией становится сюжет с символическим содержанием, который напоминает о важности происходящих в Троице-Сергиевом монастыре событий, связанных с игуменством святого Саввы, а также отсылает к теме благословения и защиты Богоматерью новой обители на Сторожах, возвышая звенигородского чудотворца до уровня его духовного наставника. Таким образом, изобразительный цикл жития святого демонстрирует свое подчинение литературному источнику, но при этом он приобретает редкие черты, которые не встречаются ни в одном другом памятнике с житийным содержанием.

Следующие композиции посвящены посмертным чудесам преподобного Саввы и занимают центральный регистр наоса придела. Первые три знакомят с историей написания древнего образа святого. На западной стене помещены «Явление игумену Дионисию во сне святого Саввы с тем, чтобы написать свой образ» и «Игумен Дионисий вопрошает иноков о подобию преподобного Саввы», на северной — «Игумен Дионисий пишет образ преподобного Саввы». Иконография этих композиций схожа с клеймами иконы на литографии 1876 г. и шитой пелены. Затем две композиции на северной стене повествуют о исцелении человека именем Иуда, одержимого бесом, и исцелении очей инока от покрова на гробнице преподобного Саввы. Последняя сцена посвящена чуду с келарем по имени Савва, у которого «отягча рука его, яко ни ко устом можаше приносить ю» [Там же. С. 36]. Аналогичная схема двух композиций встречается только в шитой пелене.

Житийный цикл продолжается в южной части восточной стены западной галереи, где изображены три сцены — две в люнете и одна в центральном регистре справа от окна. В левой части люнета изображено «Чудо с разбойниками, хотящими обокрасть церковь». По своему составу композиция схожа с клеймами на литографии 1876 г. и шитой пелене, однако в росписи отсутствует главная деталь — высокая гора, символизирующая собой непреступную крепость. Вероятно, этот фрагмент входил в состав первоначальной композиции, но при поздних поновлениях был утрачен.

В правой части люнета расположена еще одна композиция с исцелением очей инока у гроба преподобного Саввы¹², при этом определить событие,

12 Данная композиция подписана так же, как и сцена на северной стене в придельной церкви, — «Исцеление очей инока отрением их покровом от гроба преподобного Саввы».

о котором в данном случае идет речь, представляется затруднительным. На первый взгляд это может быть чудо исцеления двух слепых иноков обители, когда один из них, припав к гробу святого с мольбой о выздоровлении, прозрел, а другой, осудивший его за это, ослеп. Осознав свой поступок и глубоко раскаявшись в содеянном, согрешивший обрел зрение [Там же. С. 34–35]. Однако в клеймах на иконе, известной по литографии 1876 г., и шитой пелене этот сюжет содержит только две фигуры монахов — один припадает к гробу, а другой стоит позади него, в то время как в росписи композиция дополнена еще двумя священнослужителями. Также здесь может быть изображен и другой сюжет, а именно чудо исцеления инока Вениамина, у которого случилась головная боль, а лицо его распухло так сильно, что он ничего не мог видеть. После того как Вениамин припал ко гробу святого и умыл свое лицо священной водой, «болезнь его облегла, и от лица его аки чешуя отпаде» [Там же. С. 36]. Второй вариант становится более вероятным, поскольку этот сюжет изображен сразу после «Чуда с разбойниками», как и в тексте жития [Там же]. Слепой иннок здесь показан дважды — сначала принимающим из рук священнослужителей ковш со священной водой, затем склонившись перед гробом преподобного Саввы. Клеймо с чудом исцеления инока Вениамина встречается только в шитой пелене, однако в нем, как и в случае с сюжетом о двух слепых иноках, изображены только два монаха, а священнослужители отсутствуют¹³. Вместе с тем иконографический состав этой композиции в росписи галереи оказывается близок к одноименному изображению с чудом исцеления келаря по имени Савва, которое находится на северной стене придела и, в свою очередь, повторяет структуру клейма на шитой пелене. Вполне вероятно, что для иллюстрации разных чудес с исцелением иноков обители создатели росписи могли ориентироваться на структуру одной и той же композиции, которая известна по пелене.

В центральном регистре находится «Исцеление игумена Мисаила у гроба преподобного Саввы», при этом еще две композиции, которые дополняют рассказ на литографии 1876 г. и шитой пелене, — «Явление преподобного Саввы пономарю Гурию» и «Беседа пономаря Гурия с игуменом Мисаилом о чудесном явлении» — в росписи отсутствуют. В композиции с чудом исцеления игумен изображен дважды — припадающим к гробу и стоящим в молении перед образом Богородицы. Аналогичная по иконографии сцена присутствует во всех памятниках второй половины XVI — середины XVII в. и, подобно им, завершает житийное повествование в росписи¹⁴.

13 И.А. Шалина ставит под вопрос идентификацию сцены с чудом исцеления инока Вениамина на пелене, поскольку по фотографии надписи не везде поддаются прочтению [Шалина, 2010. С. 151–152].

14 Слева от окна в центральном регистре находится еще одна композиция — «Моление преподобного Саввы перед образом Богородицы в пещере». В тексте жития об этом эпизоде сведений нет, поэтому в житийный цикл она не входит. Иконография этого образа сложилась лишь во второй половине XIX в. и была связана с устройством в 1859 г. сикта на месте древней пещеры святого, расположенной недалеко от монастыря. К этому событию, очевидно, и был написан новый храмовый образ, символизирующий собой

Количество сцен с посмертными чудесами в росписи, в отличие от известных памятников второй половины XVI — середины XVII в., значительно меньше, что объясняется недостатком свободного места. При этом художники отбирали из многочисленных чудес те, которые представлялись им наиболее значимыми, отдав предпочтение событиям, произошедшим в монастыре с его насельниками. Несмотря на это, порядок сцен в росписи не везде следует житийному тексту. Так, рассказ об исцелении келаря по имени Савва в литературном источнике изложен после чуда с разбойниками и исцеления инока Вениамина, соответственно, в росписи ему надлежит быть в западной галерее, однако он вынесен в пространство придела и занимает в нем одно из центральных мест. Такая перестановка сцен не случайна, что доказано реальными историческими событиями. Дело в том, что келарь по имени Савва с 1517 по 1519 г. был игуменом монастыря¹⁵, поэтому его изображение в придельной церкви не только сообщает о чуде исцеления у гроба преподобного, но и свидетельствует о высоком статусе самой личности. Другим лицом, чье изображение также занимает центральное место в приделе, является игумен Дионисий. Он руководил монастырем еще раньше — между 1428 и 1435 гг. [Седов, 2007. С. 157], и его изображение с историей о написании древнейшего образа святого предшествует эпизоду с келарем Саввой. При этом игумен Мисаил был настоятелем позже всех — с 1538 по 1539 г. [Там же. С. 158], в связи с чем сцена его чудесного исцеления помещена в самом конце житийного цикла — в западной галерее. Таким образом, создатели цикла жития преподобного Саввы в росписи сознательно нарушили последовательность текста инока Маркелла, но при этом сохранили хронологический порядок иллюстрируемых событий. Очевидно, что они не только хорошо знали историю обители, но и решили включить в программу росписи именно те события, которые происходили с игуменами, подчеркнув этим особую роль преподобного Саввы в жизни монастыря. Кроме того, житийный цикл в росписи не содержит сцен с чудесами, происходящими со светскими лицами, в частности, об исцелении слепых жен и сына боярина Ртищева, в то время как в других памятниках они обязательно присутствуют. В этом заключается особенность изобразительного цикла в росписи, который характеризуется обилием монашеских сцен.

При изучении существующей программы росписи выявляется заметное сходство ее иконографических особенностей с утраченными памятниками второй половины XVI — середины XVII в. На это указывают единый состав житийного цикла, порядок сцен, общность схем каждой композиции. При этом наиболее близкой по структуре и содержанию оказывается шитая пелена, которая была создана одновременно с росписью собора, в период

молитвенный подвиг безмолвия и отшельничества основателя обители, известный также по сохранившимся иконам этого периода. В росписи данное изображение, скорее всего, появилось в 1872–1873 гг., когда собор был украшен новым живописным слоем [Преподобный Савва Сторожевский, 2013. С. 137–140].

15 Речь идет о Савве III [Седов, 2007. С. 157].

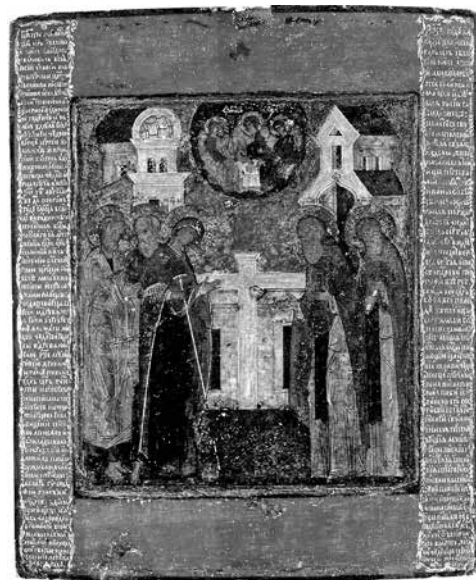
6

ил. 6 Епифаний Премудрый во время работы над Житием Сергия. Миниатюра из лицевого списка Жития Сергия Радонежского. 1590-е. Российская государственная библиотека Ф. 304. III. №21. Л. 3

fig. 6 Epiphanius the Wise while working on the hagiography of Saint Sergius. Miniature from the illustrated hagiography of Sergius of Radonezh. 1590s Russian State Library. F. 304. III. No. 21. P. 3

ил. 7 Явление Богоматери преподобному Сергию Радонежскому. Икона. Троице-Сергиев монастырь. Евстафий Головкин. 1588. Сергиево-Посадский музей-заповедник

fig. 7 The Appearance of the Virgin to Saint Sergius of Radonezh. Icon. The Trinity-Saint Sergius Monastery. Eustathius Golovkin. 1588. Sergiev-Posad Museum-Reserve

7

активного обновления монастыря в середине XVII в. В двух памятниках действия показаны на фоне плотной застройки, причем события, происходящие в Троице-Сергиевом монастыре, отмечены только высокими палатами и крепостными стенами, а эпизоды, связанные с Саввинской обителью — церквями и кельями. Объединяет их и равное количество персонажей, слегка вытянутые пропорции фигур, которые показаны в трехчетвертном повороте, их движения и жесты. Все действующие лица поставлены вплотную к нижнему краю композиций, что создает впечатление приближенности к зрителю. Такое сходство позволяет предположить, что, во-первых, под существующим слоем живописи в приделе скрывается программа середины XVII в., а во-вторых, при создании этих памятников художники могли использовать единый образец житийной иконографии преподобного Саввы, который, судя по всему, не сохранился.

Вместе с тем житийные композиции в звенигородской росписи отражают черты ряда других произведений, которые относятся к последней четверти XVI в. — середине XVII в. Среди них в первую очередь стоит отметить жи-

тийные иконы преподобного Сергия Радонежского¹⁶, в которых наблюдается сходство в изображении некоторых деталей. Например, это заметно при передаче форм приподнятого ложа и лежащих на нем святых. Другим памятником, в котором обнаруживается связь с изобразительным циклом в росписи, оказывается лицевой список Жития Сергия Радонежского 1590-х гг. [Левочкин, 2002. С. 101]. Между собой их объединяет точность передачи фигур, их позы и жесты. Так, в миниатюре «Епифаний Премудрый во время работы над Житием Сергия» [ил. 6] [Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия, 1853. Л. 3] находится сразу два сюжета, которые иконографически схожи с другими близкими по смыслу сценами в росписи — «Игумен Дионисий пишет образ преподобного Саввы» и «Игумен Дионисий вопрошает иноков о подобию преподобного Саввы». В двух случаях сначала показан инок, сидящий вполборота за низким столиком на фоне кельи, затем группа беседующих монахов. Помимо этого, в миниатюре и росписи одно и то же действующее лицо в одной сцене может быть показано дважды, как, например, в композиции «Исцеление игумена Мисаила у гроба преподобного Саввы», где игумен предстает иконе Божией Матери и преклоняет колени перед гробом преподобного Саввы. Аналогичный изобразительный прием встречается во многих миниатюрах лицевого списка Жития.

Еще одним памятником, в котором находят общие иконографические черты с одним из сюжетов в росписи, является икона «Явление Богоматери преподобному Сергию Радонежскому» 1588 г. из Троице-Сергиева монастыря [ил. 7], написанная келарем Евстафием Головкиным [Троице-Сергиева лавра, 2002. С. 92. Кат. 29]. Впоследствии этот образ стал устойчивым образцом для многих других произведений. Одноименная сцена в существующей росписи Саввинского придела буквально копирует иконографию иконы: одинаково в рост показаны фигуры Богоматери, развернувшихся друг к другу апостолов Петра и Иоанна Богослова, преподобных Сергия и Никона Радонежских. Даже образ святого Саввы, дополняющий сцену в росписи и присутствующий только в житийном цикле звенигородского чудотворца, повторяет изображение преподобных на иконе.

Рассмотрение житийного цикла преподобного Саввы в росписи находит много общего с известными памятниками второй половины XVI — середины XVII в., в частности с пеленой. С последней его объединяет общий иконографический состав композиций, а также заметное преобладание сюжетов на тему монашества. Это позволяет думать о том, что два одновременных памятника создавались по образцу какого-то одного произведения с житийным содержанием, который в настоящее время утрачен. Проведенный анализ других произведений, созданных после канонизации святого, обнаружил целый ряд общих черт с памятниками последней четверти XVI в., что может свидетельствовать об уже существовавшем в этот период житийном цикле преподобного Саввы.

16 К данному кругу можно отнести иконы «Преподобный Сергий Радонежский с житием» 1586 г. из Троицкого собора Ипатьевского монастыря и «Преподобный Сергий Радонежский с житием» 1591 г. из Троице-Сергиева монастыря.

Вместе с тем с большей долей вероятности можно утверждать, что поздний живописный слой воспроизводит программу росписи середины XVII в.

Житийный цикл преподобного Саввы в росписи является единственным сохранившимся памятником с таким содержанием, относящимся к периоду расцвета Саввино-Сторожевской обители в середине XVII в. Его включение в программу росписи было связано не только с историческими обстоятельствами и посвящением придела, но и с предпочтениями его благоукрасителя — царя Алексея Михайловича, для которого монастырь стал любимым местом богомолья. Особое почитание звенигородского чудотворца, очевидно, и побудило царя украсить придел и часть западной галереи росписями на тему жития святого, а в качестве основы был взят уже существовавший храмовый образ, восходящий, скорее всего, к периоду прославления мощей святого Саввы.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов В.В.* Результаты новейших исследований живописи алтарной преграды Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря. К вопросу о датировке храма и его первоначальной росписи // Саввинские чтения: сборник трудов по истории Звенигородского края. Вып. 4. М.: ПАЛЬМИР, 2019. С. 230–255.
- Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М.: Императорское Об-во истории и древностей российских при Московском университете, 1903. 600 с.
- Горский А.В.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1910. 160 с.
- Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия Радонежского Чудотворца: Литографическое издание. Троице-Сергиева лавра: Литография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1853. 378 с.
- Житие Саввы Сторожевского / Материалы по истории Звенигородского края. Вып. 3. Житие Саввы Сторожевского (по старопечатному изданию XVII века). М.: Археографический центр, 1994. 64 с.
- Казакевич Т.Е.* Стенопись Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. 7. М.: Индрик, 2006. С. 79–115.
- Кондрашина В.А.* Иконография преподобного Саввы Сторожевского, Звенигородского чудотворца, в историческом контексте. Середина XVII — начало XX в. // Саввинские чтения. Сб. тр. по истории Звенигородского края. Вып. 2 / Сост. Д.А. Седов. Звенигород: Лето, 2010. С. 69–95.
- Левочкин И.В.* Лицевое житие преподобного Сергия Радонежского // Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия Чудотворца: Факсимильное воспроизведение рукописной книги 1592 года. М.: Терра, 2002. Кн. 2. С. 94–102.
- Меркелова В.Н.* Пафнутьево-Боровский Монастырь (Краткий обзор исследований и реставрации (1955–1975 гг.) // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 2. М.: Стройиздат, 1982. С. 185–197.
- Преподобный Савва Сторожевский. Иконография XV — начала XX века. / Сост. Д.А. Седов, И.А. Шалина. М.: Лето, 2013. 328 с.
- Пустовалов В.М.* Основные этапы строительства Рождественского собора Саввина Сторожевского монастыря // Звенигород за шесть столетий. Сб. ст. / Под ред. В.А. Кондрашиной, Л.А. Тимошиной. М.: УРСС, 1998. С. 323–347.
- Седов Д.А.* Настоятели и наместники Саввино-Сторожевского монастыря (биографические материалы) // Саввинские чтения. М.: Северный паломник, 2007. С. 134–202.

Смирнов С.К. Историческое описание Саввино-Сторожевского монастыря. М.: Сенатская тип., 1846. 124 с.

Троице-Сергиева лавра и русские государи: реликвии и художественные сокровища: кат. выст. М.: Брейгель и Алекс, 2002. 240 с.

Федорычева Е.А. Церковь Николы Надеина в Ярославле. М.: Северный паломник, 2003. 104 с.

Шалина И.А. Иконография преподобного Саввы Сторожевского и житийная икона 1835 года из собрания Государственного Русского музея // Саввинские чтения. Сб. тр. по истории Звенигородского края. Вып. 2 / Сост. Д.А. Седов. Звенигород: Лето, 2010. С. 97–167.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Цикл жития преподобного Саввы в росписи придельной церкви Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Грибкова Анна Ивановна — аспирант, Государственный институт искусствознания, Колицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация, 125009; древлехранитель, Калужское епархиальное управление, ул. Набережная, д. 4, Калуга, Российская Федерация, 248000. gribkovanna@list.ru

АННОТАЦИЯ

В статье впервые рассматривается житийный цикл преподобного Саввы в росписи придельной церкви Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря. Существующий цикл находится под записью 1872–1873 гг., однако его состав и содержание позволяют отнести памятник к 1649–1650 гг., времени, когда был расписан весь собор. Житийная иконография преподобного Саввы могла сформироваться уже к середине XVI в., что было связано с прославлением мощей святого на Макарьевских соборах. Об этом свидетельствует небольшое количество известных памятников с житийным содержанием второй половины XVI — середины XVII в. Все они оказываются заметно схожи с изобразительным циклом в программе росписи, на что указывают единый состав житийного цикла, порядок сцен, а также иконографический состав отдельных композиций. При этом наиболее близкой является шитая в 1648–1649 гг. подвесная пелена. Скорее всего, два одновременных памятника были созданы по образцу одного из утраченных произведений с циклом жития преподобного Саввы. Вместе с тем композиции в росписи отражают черты ряда других произведений последней четверти XVI — середины XVII в., что может указывать на уже существовавший в этот период житийный цикл преподобного Саввы. Таким образом, под поздней живописью оказывается скрыт уникальный памятник, созданный, вероятно, по образцу одного несохранившегося произведения, которое может восходить к периоду прославления мощей святого Саввы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Житийный цикл преподобного Саввы, программа росписи, иконография, придел преподобного Саввы, Саввино-Сторожевский монастырь.

TITLE

The hagiographic cycle of Saint Savva in the monumental painting of the Saint Savva's Chapel of the Nativity Cathedral at the Savvino-Storozhevskiy Monastery

AUTHOR

Gribkova, Anna Ivanovna — Ph. D. student, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky per., 125009 Moscow, Russian Federation; curator of antiquities, Kaluga Diocese, 4 Naberejnaya ul., 248000 Kaluga, Russian Federation. gribkovanna@list.ru

ABSTRACT

The article for the first time examines the hagiographic cycle of Saint Savva in the monumental painting of the Saint Savva's Chapel of the Nativity Cathedral at the Savvino-Storozhevskiy Monastery. The existing cycle is under late pictorial layer of 1872–1873, but its composition and content allow us to attribute the painting to 1649–1650, the time when the whole Cathedral was painted. The hagiographic iconography of Saint Savva could have been formed already by the middle of the 16th century, which was associated with the glorification of the relics of the Saint Savva at the Makaryev Synods. This is evidenced by a low number of famous murals with hagiographic content of the second half of the 16th — middle of the 17th century. All of them are noticeable similar to the pictorial cycle in the painting program, as indicated by the unified composition of the hagiographic cycle of Saint Savva, the order of scenes, as well as the iconographic composition of individual scenes. Herewith, the closest is the is the Embroidered podesa sewn in 1648–1649. Most likely, two simultaneous images were created on the model of one of the lost examples with the hagiographic cycle of Saint Savva. At the same time, the compositions in the monumental painting reflect the features of a number of other images of the last quarter of the 16th — middle of the 17th century, which may indicate that the hagiographic cycle of Saint Savva already existed during this period. Thus, under the late monumental painting is hidden a unique painting, which was probably created on the model of an unknown image, which may relate to the period of the glorification of the relics of Saint Savva.

KEYWORDS

The hagiographic cycle of Saint Savva, monumental program, iconography, Saint Savva's Chapel, Savvino-Storozhevsky Monastery.

REFERENCES

- Baranov V.V. The results of the latest research on the painting of the altar barrier of the Nativity Cathedral of the Savvino-Storozhevskiy Monastery. On the question of the dating of the temple and its original painting. *Savvinskie chteniya: sbornik trudov po istorii Zvenigorodskogo kraja (The Savvinsky readings. Collection of works on the history of Zvenigorod region)*. Moscow, PAL'MIR Publ., 2019, vol. 4, pp. 230–255 (in Russian).
- Epifanij Premudryj (ed.). *Zhitie prepodobnogo i bogonosnogo otca nashego igumena Sergija Radonezhskogo Chudotvorca: Litograficheskoe izdanie (Life of the Reverend and God-Bearing Father of Our Hegumen Sergius of Radonezh the Wonderworker: Lithographic Edition)*. Sergiev Posad, Troice-Sergieva lavra Publ., 1853. 378 p. (in Russian).
- Fedorycheva E.A. *Cerkov' Nikoloy Nadeina v Jaroslavle (Church of Saint Nicholas Nadein in Yaroslavl)*. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2003. 104 p. (in Russian).
- Golubinskij E.E. *Istorija kanonizacii svjatyh v russkoj cerkvi (The history of the canonization of saints in the Russian Church)*. Moscow, Imp. O-vo istorii i drevnostej ros. pri Mosk. un-te Publ., 1903. 600 p. (in Russian).

- Gorskij A.V. *Istoricheskoe opisanie Svjato-Troickoj Sergievoj lavry (Historical description of the Holy Trinity Sergius Lavra)*. Sergiev Posad, Svjato-Troickaja Sergieva lavra Publ., 1910. 160 p. (in Russian).
- Kazakevich T.E. The wall painting of the Cathedral of Death of Theotokos of the Kirillo-Belozersky Monastery. *Ferapontovskij sbornik (The Ferapontovsky collection)*. Moscow, Indrik Publ., 2006, vol. 7, pp. 79–115 (in Russian).
- Kondrashina V.A. The iconography of Saint Sava Storozhevsky, Zvenigorod wonderworker, in a historical context. The middle of the 17th century — the beginning of the 20th century. *Savvinskie chteniya. Sbornik trudov po istorii Zvenigorodskogo kraja (The Savvinsky readings. Collection of works on the history of Zvenigorod region)*. Compl. D.A. Sedov. Zvenigorod, Leto Publ., 2010, vol. 2, pp. 69–95 (in Russian).
- Levochkin I.V. The chronicle code of the life of Sergius of Radonezh. *Zhitie prepodobnogo i bogonosnogo otca nashego igumena Sergija Chudotvorca: Faksimil'noe vosproizvedenie rukopisnoi knigi 1592 goda (The Life of the Venerable and God-bearing Father of our Abbot Sergius the Wonderworker: Facsimile reproduction of a handwritten book of 1592)*. Moscow, Terra Publ., 2002, vol. 2, pp. 94–102 (in Russian).
- Manushina T.N., Shitova L.A. (eds.). *Troice-Sergieva lavra i russkie gosudari: relikvii i hudozhestvennye sokrovishha. Katalog vystavki (Trinity-Sergius Lavra and Russian Sovereigns: Relics and Artistic Treasures. Exhibition catalog)*. Moscow, Brejgel' i Aleks Publ., 2002, 240 p. (in Russian).
- Merkelova V.N. Paphnuevo-Borovsky Monastery (A brief overview of research and restoration (1955–1975)). *Restavraciya i issledovaniya pamyatnikov kul'tury (Restoration and research of cultural monuments)*. Moscow, Strojizdat Publ., 1982, vol. 2, pp. 185–197 (in Russian).
- Pustovalov V.M. The main stages of construction of the Cathedral of Nativity of Theotokos in Savvino-Storozhevskiy Monastery. *Zvenigorod za shest' stoletij. Sbornik statej (Zvenigorod for six centuries. Collection of articles)*. Ed. by V.A. Kondrashina, L.A. Timoshina. Moscow, URSS Publ., 1998, pp. 323–347 (in Russian).
- Sedov D.A. Priors and vicegerents of the Savvino-Storozhevskiy Monastery (biographical materials). *Savvinskie chteniya (The Savvinsky readings)*. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2007, pp. 134–202 (in Russian).
- Sedov D.A., Shalina I.A. (eds.). *Prepodobnyj Savva Storozhevskij. Ikonografija XV — nachala XX veka (The Venerable Savva Storozhevsky. Iconography of the 15th — early 20th century)*. Moscow, Leto Publ., 2013, 328 p. (in Russian).
- Shalina I.A. Iconography of Saint Savva Storozhevskiy and the vita icon of 1835 from the collection of the State Russian Museum. *Savvinskie chteniya. Sbornik trudov po istorii Zvenigorodskogo kraja (The Savvinsky readings. Collection of works on the history of Zvenigorod region)*. Compl. D.A. Sedov. Zvenigorod, Leto Publ., 2010, vol. 2, pp. 97–167 (in Russian).
- Smirnov S.K. *Istoricheskoe opisanie Savvino-Storozhevskogo monastyrja (Historical description of the Savvino-Storozhevsky Monastery)*. Moscow, Senat. tip. Publ., 1846. 124 p. (in Russian).
- Timoshina L.A. (ed.). *Zhitie Savvy Storozhevskogo (Materialy po istorii Zvenigorodskogo kraja. Zhitie Savvy Storozhevskogo (po staropechatnomu izdaniju XVII veka) (Life of Savva Storozhevsky (Materials on the history of the Zvenigorod region. Life of Savva Storozhevsky (according to an early printed edition of the 17th century))*. Moscow, Arheograficheskij centr Publ., 1994, 64 p. (in Russian).